

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И СТРАН СНГ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК¹

Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, А.В. Шурубович*

Дается оценка подходов стран СНГ к модернизации своих экономик с учетом экономического потенциала и задач развития. На основе ряда показателей выделены три группы стран по динамике модернизационных процессов. Показано, что модернизационное влияние России на страны региона за 2000–2015 гг. было избирательным и постепенно ослабевало. Крайне ограничено влияние стран СНГ на модернизацию России. Активизация процессов евразийской интеграции через совместные проекты позволит усилить взаимное модернизационное влияние.

Ключевые слова: страны СНГ, евразийская интеграция, Россия, модернизация экономики, ресурсы, сотрудничество, комплементарность, совместные проекты.

JEL-классификация: F14, F21, O19, O57.

Материал поступил 8.11.2016 г.

Модернизация – довольно популярная тема исследований различных научных дисциплин, но применительно к странам изучаются в основном ее социальные и политические аспекты. В последние годы появился ряд публикаций, посвященных общим проблемам экономической модернизации стран СНГ (Зевин, 2008; Глинкина, 2012). В ряде стран Содружества исследуются вопросы модернизации национальных экономик (Шимов, Крюков, 2013; Кошанов, 2010), однако сравнительный анализ модернизации экономики в государствах СНГ до сих пор не проводился. В настоящей статье делается попытка дать сравнительную оценку модернизации в экономике стран СНГ и Грузии, которые четверть века назад обрели государственную независимость, и показать в ней роль России.

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 15-07-00020 «*Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции*».

Общее и различное в подходах к модернизации

Перед всеми странами СНГ и Грузией стоит задача целенаправленной модернизации экономики, которая позволит им приблизиться к группе высокоразвитых стран мира. Иными словами, реализация модели догоняющего развития возможна лишь при условии непрерывной последовательной модернизации, которую мы определяем как изменения национальной экономики, приводящие к повышению ее технологического уровня, прогрессивным структурным сдвигам и росту конкурентоспособности². Эти изменения происходят в результате как технологического обновления действующего производственного потенциала, так и внедрения новых для стран технологий, организации управления и бизнес-решений, выпуска новых продуктов и

² В нашем исследовании модернизация понимается как позитивная трансформация национальной экономики.

* **Вардомский Леонид Борисович** (wardom@yandex.ru), доктор экономических наук, профессор, зав. Центром постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия);

Пылин Артем Геннадьевич (artem-pylin@yandex.ru), кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия);

Шурубович Алексей Викторович (shurubovich@transecon.ru), кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия).

выхода на новые рынки (Вардомский, Шурубович, 2011. С. 11).

Рассматриваемые страны заметно различаются по глубине рыночной трансформации, которая по сути тождественна их политической, социальной и экономической модернизации. Но при этом за прошедшие после обретения независимости годы обнаружилось сходство и в направленности структурных изменений в экономике: в экспорте – увеличение доли сырьевых товаров и полуфабрикатов, а в импорте – доли товаров высокой степени обработки. Такая в целом негативная трансформация произошла под влиянием как низкой конкурентоспособности советского экономического наследия, так и «селекции» рынка, который устраняет производства с низкой рентабельностью и высокими рисками. В этих условиях определенные преимущества имели страны, которые постепенно входили в рыночные реформы и не спешили открывать свои рынки.

В то же время все постсоветские страны сталкиваются с однотипными проблемами, которые связаны с поиском оптимальной модели развития в условиях ограниченных финансовых ресурсов, слабо развитой инфраструктуры и жесткой международной конкуренции на рынках товаров как традиционной, так и новой для них специализации.

Для решения этих проблем в странах принимаются национальные программы и стратегии развития, нацеленные на экономическую модернизацию. По содержанию они имеют много общего, поскольку предусматривают обеспечение устойчивого и сбалансированного развития, рост инвестиций, развитие инновационной сферы и положительные структурные изменения в экономике (Цветков, 2016. С. 333–337). Вместе с тем страны заметно отличаются подходами к их реализации. Если, например, в Беларуси и Украине до смены власти в феврале 2014 г. был обозначен курс на переход к инновационной модели экономики и радикальную перестройку экономической структуры, то в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане приоритетными направлениями признаны как развитие традиционных сырьевых отраслей, так и

диверсификация экономики³. В Азербайджане провозглашен курс на развитие нефтегазового сектора: создание новых высокотехнологичных промышленных предприятий и диверсификацию национальной экономики. Армения, Молдавия, Киргизия и Таджикистан, не обладающие значительными внутренними рынками, запасами минерального топлива и производительными экономиками, стремятся к переходу к менее энергоемкой экономике и более эффективному использованию имеющихся ресурсов. В Армении, Беларуси и Молдавии и Казахстане в качестве одного из драйверов экономического роста рассматриваются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)⁴.

Различия стран в подходах к осуществлению модернизации объясняются, с одной стороны, достигнутым уровнем экономического развития, а с другой – структурными особенностями национальной экономики. Нами выделены страны с преобладанием в экономике сферы услуг и сельского хозяйства – Армения, Грузия, Молдавия, Киргизия и Таджикистан. Но для этих *аграрно-сервисных* стран нужны разные модели индустриализации: для первых трех речь идет о новой индустриализации, построенной на новых технологиях и аутосоринге, для последних двух актуально продолжение индустриализации, начатой в советское время, на основе имеющихся минеральных ресурсов. Для *моносырьевых* (Азербайджана и Туркменистана) и *полисырьевых* (Казахстана и Узбекистана) модернизация связана с диверсификацией экономики, повышением доли производств с высокой добавленной стоимостью. Для *промышленно развитых* Беларуси и Украи-

³ В Стратегии форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 гг. отмечалось, что наиболее приемлемой для индустриализации экономики является стратегия «традиционной специализации» с последующим переходом сырьевых производств на более высокие переделы.

⁴ В Армении правительство в 2005 г. провозгласило сферу ИКТ приоритетным направлением развития экономики. В данной сфере действуют несколько сотен компаний, работающих в основном на иностранных заказчиков.

В Молдавии ИКТ стали одним из наиболее перспективных секторов экономики, на долю данного сектора приходится почти 10% ВВП, а средняя производительность труда здесь примерно в 10 раз выше, чем по экономике в целом (Петраков, 2012. С. 294).

ны, которая с 1991 г. переживает деиндустриализацию, актуальна *новая индустриализация*, предполагающая переход на новую технологическую основу и новую международную специализацию.

В 2000 г., когда начался восстановительный рост, страны находились на разных уровнях производства валового продукта. ВВП, рассчитанный по ППС на душу населения, в Молдове, Киргизии, Таджикистане и Узбекистане составлял менее 2 тыс. долл. США. Аналогичный показатель Азербайджана, Грузии, Армении и Туркменистана колебался в интервале 2–4 тыс. долл., а Беларуси и Украины находился в пределах 4–6 тыс. долл. Россия и Казахстан с 11,2 и 8,2 тыс. долл. на человека опережали всех и находились выше среднего по миру уровня в 7,9 тыс. долл.⁵ Данный показатель несет в себе общую информацию о финансовом потенциале для осуществления модернизации экономики. При этом страны сырьевого типа, как показали итоги 2000–2015 гг., имели значительно большие для экономического развития возможности, чем страны иных типов экономики. Они развивались как на доходы, получаемые от экспорта, так и на заемные средства, которые в те годы активно шли в сырьевой сектор. Но после падения мировых цен на углеводороды их возможности самостоятельно поддерживать развитие заметно сузились⁶.

Тем не менее расстановка стран за 2000–2015 гг. по ВВП (ППС) на душу населения существенно изменилась в пользу стран-экспортеров нефти и газа. Во главе списка в 2015 г. по-прежнему находились РФ и Казахстан с примерно 26 тыс. долл. на одного жителя. В следующую группу вошли Азербайджан, Беларусь и Туркменистан с ВВП на душу в пределах 16–18 тыс. долл. Третью группу с ВВП в интервале от 8 до 10 тыс. долл. США составляли Грузия, Армения и Украина, четвертую – 3–6 тыс. долл. – Узбекистан, Молдова, Киргизия и Таджикистан. Причем страны первой и второй групп превышали среднемировой уровень ВВП на душу населения в 15,5 тыс. долл. США.

⁵ Здесь и далее данные ВВП от МВФ.

⁶ В нашем представлении понятия «модернизация» и «развитие» применительно к национальным экономикам семантически весьма схожи, но в первом упор делается на обновление, а во втором – на позитивные изменения.

Сравнительная оценка хода модернизации

Измерение модернизационных процессов в отдельных странах представляется актуальной задачей, поскольку дает возможность оценить эффективность управления экономикой и использования имеющихся ресурсов для целей развития. Но в силу многофакторности этих процессов и неравномерности протекания в отдельных отраслях экономики их точная оценка требует адекватных статистики и моделирования на уровне национальной экономики. Приблизительную же оценку можно дать на основе сопоставления нескольких показателей, характеризующих динамику отдельные факторы развития экономики, общий уровень экономики и ее высокотехнологичных отраслей, доступных в национальной и международной статистике. В качестве таких показателей нами использованы: инвестиции в основной капитал на одного жителя, импорт машиностроительной продукции на одного жителя и в отношении к ВВП, места стран в индексах развития информационно-коммуникационных технологий Международного союза электросвязи и глобальной конкурентоспособности Международного экономического форума.

Показатель объема инвестиций в основной капитал на одного жителя страны характеризует процесс модернизации лишь отчасти, поскольку в нем растворены инвестиции в наращивание существующих мощностей в отраслях и производствах, но на той же технологической основе. Тем не менее инвестиционная активность тесно связана с модернизацией экономики.

Наиболее высокие показатели объема инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя в 2000–2015 гг. были у Туркменистана, Азербайджана, Беларуси и Казахстана, а также России – стран, в экономике которых ведущее место занимает добыча и переработка углеводородов (табл. 1). Страны, представленные в таблице во второй части списка, многократно уступают по этому показателю первым пяти. Вместе с тем нельзя утверждать, что высокие абсолютные значения этого показателя однозначно связаны с диверсификацией экономики, внедрением новых технологий или каких-то институцио-

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал на душу населения в СНГ и Грузии, 2000–2015 гг., долл. США

Страна	2000	2007	2013	2015
Туркменистан	315	898	3500	3167
Казахстан	282	1776	2320	1791
Россия	283	1850	2942	1638
Азербайджан	136	989	2400	1598
Беларусь	230	1247	2463	1337
Грузия	45	595	787	1153*
Узбекистан	125	173	449	471*
Армения	63	645	367	333
Киргизия	41	115	293	317
Молдавия	28	361	417	306
Украина	88	807	741	270
Таджикистан	16	111	146	179

Примечание. * – 2014 г.

Источник. Рассчитано по данным: 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015: стат. сборник. Москва, 2016. С. 197, 341; National Statistics Office of Georgia; World Databank. WDI. October 2016.

нальных новшеств. Значительная часть инвестиций направлялась на геологоразведку и обустройство месторождений, создание соответствующей инфраструктуры, а также строительство жилья.

Обращает на себя внимание то, что страны из верхней части таблицы довольно сильно снизили инвестиционную активность в 2013–2015 гг. – период понижения цен на энергоносители. У стран-импортеров энергии наблюдался либо рост, либо небольшой спад. Особый случай представляет Украина, у которой данный показатель был значительно ниже, чем потенциал экономики, вплоть до известных событий в 2014 г., а после них он резко снизился в 2015 г., оказавшись на более низком уровне, чем у Молдовы. Самая высокая динамика инвестиционной деятельности в 2000–2015 гг. наблюдалась у Грузии, Азербайджана и Таджикистана⁷, а самая низкая – у Украины.

Схожее распределение стран отмечено по показателю импорта машиностроитель-

⁷ Высокие темпы роста инвестиций в Таджикистане во многом стали результатом реконструкции и модернизации существующих объектов гидроэнергетики, завершением строительства законсервированных и строительства новых ГЭС и трансграничных ЛЭП. В Грузии они были связаны со строительством транзитных трубопроводов и транспортной инфраструктуры, а в Азербайджане – с наращиванием добычи углеводородов на шельфе Каспийского моря и созданием соответствующей инфраструктуры.

ной продукции на душу населения (табл. 2). Этот показатель в определенной мере характеризует обновление машинотехнического парка как в экономике, так и в домашних хозяйствах. У всех стран СНГ устойчиво возрастал импорт продукции машиностроения, но абсолютные и относительные показатели сильно различались. В 2015 г. наиболее высокий импорт машин, оборудования и транспортных средств на душу населения (около 700 долл.) отмечался у Беларуси и Казахстана, а наименьший (100–200 долл.) – у Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Украины. Грузия по этому показателю в 2015 г. почти сравнялась с Россией, показав за 2000–2015 гг. почти 12-кратный рост.

Несмотря на быстрый рост машиностроительного импорта до 2013 г., страны СНГ по приведенным в табл. 2 показателям в 2–3 раза отстают от ведущих промышленных держав и государств ЦВЕ (Цветков, 2016). Сравнительно высокие показатели Грузии объясняются развитием посреднической деятельности по перепродаже автомобилей из третьих стран в соседние Азербайджан, Армению и Иран; в Молдове – производством комплектующих электротехнических изделий из давальческого сырья для сборочных производств, развернутых в соседних странах ЦВЕ; в Беларуси – широкой кооперацией с машиностроительными заводами РФ. За 2013–2015 гг. наиболее сильно (в 2,3 раза) импорт машиностроительной продукции на душу населения сократился у Украины, в результате чего ее в 2015 г. обошли Армения и Молдова. В 1,9 раза сократился этот показатель у России, в 1,6 раза – у Беларуси и Казахстана. Сокращение происходило на фоне неблагоприятной мировой конъюнктуры, падения цен на топливно-сырьевые товары, девальвации национальных валют и замедления темпов роста экономики почти во всех странах региона⁸.

Положение стран в индексе развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), исчисляемом Международным союзом электросвязи, и динамика по-

⁸ Темпы падения рассчитаны как изменение стоимостных объемов машиностроительного импорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г. по данным: ИТС. Trade Map. October 2016.

Импорт машин, оборудования и транспортных средств в СНГ и Грузии, 2001–2015 гг.

Страна	Импорт машин, оборудования и транспортных средств, % ВВП				Импорт машин, оборудования и транспортных средств на душу населения, долл. США			
	2001	2007	2013	2015	2001	2007	2013	2015
Беларусь	15,0	15,7	16,0	13,0	186	741	1233	744
Казахстан	11,9	14,5	8,0	6,6	177	983	1144	697
Россия	4,1	7,4	6,8	6,1	87	676	1064	565
Грузия	6,5	15,0	14,6	14,4	47	374	624	546
Туркменистан	17,8	9,8	11,5	6,7	138	255	860	464
Азербайджан	10,3	8,4	6,1	6,4	72	324	478	354
Молдавия	10,9	20,0	15,3	13,7	44	246	343	253
Армения	5,9	7,6	7,2	6,1	41	236	267	212
Украина	8,9	13,9	10,7	9,3	69	425	427	187
Киргизия	6,3	13,7	21,1	12,8	19	99	270	142
Узбекистан	8,3	11,3	9,2	6,2	38	94	173	131
Таджикистан	3,1	14,3	9,6	10,5	5	75	101	98

Примечание. К машинам, оборудованию и транспортным средствам здесь и далее (если не указано иначе) относятся товарные группы с кодами 8490 ТН ВЭД.

Источник. Составлено и рассчитано по данным: ITC. Trade Map. October 2016; World DataBank. WDI. October 2016.

зий в нем свидетельствуют о развитии ИТ-сектора, который в определенной мере отражает ход модернизации и одновременно выступает предпосылкой обновления других отраслей национальной экономики. По этому индексу большинство рассматриваемых стран за 2010–2015 гг. заметно улучшили свои позиции, особенно сильно Беларусь – на 14 мест и Киргизия – на 15. В то же время значительно, на 10 мест, ухудшила свои позиции Украина. В целом

же в первой трети мирового списка из 167 стран находились Беларусь, РФ и Казахстан. Вблизи от них располагались Азербайджан и Молдова, с существенным отрывом – Армения, Грузия и Украина, занимающие места в середине рейтинга стран мира⁹ (табл. 3).

⁹ Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира (ICT Development Index). URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2015/MISR2015-w5.pdf>

Страны СНГ и Грузия в индексах развития информационно-коммуникационных технологий и глобальной конкурентоспособности

Страна	Место в индексе развития ИКТ		Место в индексе глобальной конкурентоспособности (ИГК)		Изменение места в ИГК за 2011/2012 – 2016/2017
	2010	2015	2011–2012	2016–2017	
Азербайджан	76	67	55	37	+18
Россия	46	45	66	43	+23
Казахстан	62	58	72	53	+19
Грузия	85	78	88	59	+29
Таджикистан	105	77	+28
Армения	78	76	92	79	+13
Украина	69	79	82	85	–3
Молдавия	74	66	93	100	–7
Киргизия	112	97	126	111	+15
Беларусь	50	36
Всего стран	166	167	142	138	...

Источник. Составлено по данным: Measuring the Information Society Report 2015. ITU. Geneva, 2015; (Schwab, 2011; 2016).

Большинство центральноазиатских стран в индексе Международного союза электросвязи не участвовало. Но об их отставании свидетельствуют публикуемые данные о проникновении Интернета в домохозяйства: в 2015 г. оно составляло у Туркмении 15%, Таджикистана – 19%, Киргизии – 30% против более 70% у лидеров – Азербайджана, РФ и Казахстана¹⁰.

Весьма заметный прогресс большинства постсоветских стран в развитии ИКТ создает основу для их проникновения в различные отрасли экономики и тем самым для их модернизации.

Индекс глобальной конкурентоспособности строится на обширной информационной базе, которая группируется по 12 направлениям, в сумме определяющим способность страны обеспечить устойчивое экономическое развитие. За последние годы большинство рассматриваемых государств улучшили свои возможности развития, и особенно сильно – Таджикистан и Грузия. И наоборот – ухудшились позиции по ИКТ в двух странах из ряда оцениваемых¹¹ – Молдове и Украине. Ряд центральноазиатских стран и Беларусь в индексе МЭФ не представлены.

Анализ приведенных показателей по характеру модернизационных процессов в рассматриваемых странах позволяет разделить их на следующие группы:

страны со сравнительно высокой динамикой модернизации, которая концентрируется в ТЭК, инфраструктуре и создает предпосылки для модернизации других отраслей экономики, – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Это преимущественно страны-экспортеры углеводородов с наиболее высокими темпами роста экономики и инвестиций на душу населения. В первых двух странах динамично развивается ИТ-сектор, они широко вовлечены в глобальную экономику. Туркменистан сильно уступает по этому показателю не только Азербайджану и Казахстану, но и странам из других групп. Он достиг высо-

кого уровня ВВП на душу населения в условиях закрытости своей экономики. Следует отметить, что символом модернизации Казахстана стал перенос столицы в г. Астану, бурное развитие ее, а также транспорта. В целом в этих странах проводится курс на диверсификацию экономики. С ней в основном связано технологическое обновление ряда отраслей, работающих на внутренний рынок, и развитие сферы услуг.

К этой группе стран примыкает Беларусь, имеющая диверсифицированную экономику, у которой, однако, главными внутренними ресурсами модернизации являются доходы от продажи жидкого горючего, химических продуктов, продуктов питания, а также от транзита. Модернизацию этой страны символизирует действующий Парк высоких технологий, открытый в 2006 г.;

страны, испытавшие сильную деиндустриализацию: Армения, Грузия, Молдова и Украина. Находящиеся на западном фланге постсоветского пространства, эти страны, за исключением Грузии, характеризуются низкими показателями инвестиций в основной капитал и машиностроительного импорта на душу населения. У них ограниченные финансовые возможности модернизации, которая тесно связана с доходами от транзита, трудовых миграций и сельского хозяйства. Среди них наиболее динамичной в осуществлении модернизации является Грузия, которая развивается на основе либерального режима предпринимательской деятельности и притока внешних капиталов в основном в сферу услуг и недвижимости. По ряду показателей она приближается к Азербайджану, Беларуси и Казахстану. В Украине модернизация реального сектора экономики резко замедлилась и ее современный вектор нацелен на сельское хозяйство;

страны с низким уровнем промышленного развития, но со сравнительно высокими темпами модернизации: Узбекистан, Киргизия и Таджикистан. Они имеют ограниченный потенциал модернизации и, по нашему мнению, находятся скорее на предмодернизационном этапе. В связи с этим впечатляет прогресс Таджикистана, что иллюстрируется его продвижением в индексе

¹⁰ International Telecommunication Union. 2015. Measuring of Information Society ITU. Geneva. URL: <http://www.itu.int/en/ITU/Statistics/Documents/publications/misr2015/MISR2015-w5.pdf>

¹¹ В 2016–2017 гг. в списке было 138 стран.

глобальной конкурентоспособности. В этих странах модернизация тождественна индустриализации.

Несмотря на отмеченные различия, экономическая модернизация во всех странах имеет и в отраслевом, и в пространственном измерении точечный, или очаговый характер. Страны различаются лишь плотностью этих точек, или очагов. Модернизация всех стран концентрируется в столичных городах, в которых бурно развивается сфера услуг. Основой ее выступают заимствованные за рубежом технологии. Нацеленная на развитие инфраструктуры, сферы услуг и отчасти импортозамещение, она оказалась малорезультативной с позиций появления новых отраслей международной специализации, среди которых выделяется сектор ИКТ.

О российском факторе модернизации стран СНГ

Для экономически менее развитых стран упор на использование зарубежных ресурсов при модернизации является безальтернативным. Однако и в более состоятельных государствах она невозможна без привлечения ресурсов из-за границы¹². Участие зарубежных партнеров в развитии стран происходит в разных формах – от простого импорта современной техники до создания под ключ новых предприятий с последующей их эксплуатацией и после достижения окупаемости передачи национальному собственнику (схема build-own-operate (ВОО)).

Рассматриваемые государства существенно различаются друг от друга тем, на ресурсы (технологические, финансовые и интеллектуальные) каких стран они опираются при реализации своих модернизационных устремлений. Эти различия обусловлены геоэкономическим положением, экономическими интересами, политическим выбором, историческими и этнокультурными факторами. С учетом того, что внутренние возможности Содружества ограничены, внешние факторы модернизации рассматриваются как получение и использование

инвестиций и технологий из развитых стран мира. Такое положение дел отражено в национальных стратегиях и программах.

Тем не менее в документах ряда стран признается важность сотрудничества с партнерами по Содружеству, которое может внести вклад в экономическую модернизацию. В частности, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. экономическая интеграция в рамках ЕАЭС и тесное сотрудничество с Россией названы в числе главных внешнеэкономических задач страны; приводится также подробный перечень мер на каждом из этапов реализации Стратегии. В том же ключе построена принятая в 2012 г. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г., предусматривающая в 2011–2015 гг. развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с компаниями России и Казахстана, а в 2016–2020 гг. – формирование центров «технологического превосходства» (ЦТП), основанных на собственных технологиях, разработанных с участием государств ЕАЭС¹³.

В принятой в 2011 г. Программе инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2015 гг. отмечена важность сотрудничества со странами СНГ в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г. и предусмотрено участие в мероприятиях Межгосударственной программы¹⁴.

Практика взаимного сотрудничества показывает, что оно является значимым фактором модернизации экономик стран-участниц и «проводником» модернизационных импульсов от одних стран СНГ к другим. Однако пока эти импульсы распространяются преимущественно от России – экономически и технологически наиболее развитой постсоветской страны, на долю которой приходится около 70% об-

¹³ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 05.07.2012 г. № 622.

¹⁴ Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 гг. от 30 апреля 2011 г.

¹² По мнению казахстанского экономиста А. Кошанова, единственно возможным путем модернизации в Казахстане сегодня является импорт технологий из-за рубежа (2010).

щего ВВП и около половины населения Содружества¹⁵.

Исторически Россия как часть Российской империи и СССР играла важную роль в экономическом развитии пространства, которое сегодня занимают постсоветские государства. В ходе рыночной трансформации инновационный потенциал России резко сократился. Страна превратилась в мировую экономическую полупериферию, крупного поставщика на мировой рынок топлива, сырья, материалов и чистого импортера высокотехнологичных товаров и услуг. В связи с этим сильное воздействие на развитие постсоветских стран с точки зрения появления новых производств и технологического перевооружения экономики оказывают США, страны ЕС, Япония, Южная Корея, Китай, Турция, Иран. Государства-доноры рассматривают технологии и капиталы своих компаний как инструмент влияния на постсоветские страны и усиление через него своих глобальных и региональных экономических позиций (Глинкина, 2012. С. 183–195). Россия в связи с этим испытывает жесткую конкуренцию со стороны упомянутых стран, и от ее результатов в конечном счете будет зависеть политическое влияние в постсоветском регионе и обусловленные этим проблемы ее безопасности.

Российский фактор модернизации в этих странах сегодня проявляется преимущественно развитием традиционных производств на основе заимствованных из третьих стран технологий. Роль России в модернизации экономик стран-партнеров реализуется посредством экономического взаимодействия по нескольким направлениям. Это экспорт в рассматриваемые страны высокотехнологичных товаров, нового оборудования для предприятий, оказание инжиниринговых и образовательных услуг, предоставление квалифицированного персонала и лучших управленческих практик. В нашем представлении – это направление прямого воздействия на модернизацию через торговлю, инвестиции и услуги.

¹⁵ В определенной мере функции такого проводника для Грузии выполняет Азербайджан, а для Киргизии – Казахстан.

Направления косвенного воздействия связаны с возможностями этих стран зарабатывать на российском рынке и полученные доходы вкладывать в национальную модернизацию. У большинства стран СНГ имеется экономическая заинтересованность в российском рынке, на котором существует устойчивый спрос на обработанные продукты из этих стран (Гурова, Ефремова, 2014. С. 59–62). В частности, в 2015 г. на долю машин, оборудования и транспортных средства пришлось 22,9% общего объема экспорта Беларуси в РФ, в том числе на машины и оборудование – 12,8%, на транспортные средства – 10,1%. На российский рынок в 2015 г. направлялось 76,0% общего объема экспорта из Беларуси машин, оборудования и механизмов, 63,9% – экспорта транспортных средств¹⁶. Вместе с тем в структуре белорусского импорта из России на долю машин, оборудования и транспортных средств приходилось лишь 14,0%, тогда как доля минеральных продуктов превышала 50%. Такая структура товарообмена, безусловно, выгодна для Беларуси.

Кроме того, весьма доходен спрос российского рынка на трудовые ресурсы этих стран. Определенную роль в зарабатывании денег на российском рынке и инвестировании полученных доходов в странах играют их национальные диаспоры.

В данной статье рассматривается прямое модернизационное влияние России на страны через инвестиции и экспорт машинотехнической продукции. В рамках СНГ Россия, бесспорно, выступает крупнейшим инвестором. По данным мониторинга взаимных инвестиций (МВИ) СНГ Евразийского банка развития, на конец 2015 г. объем накопленных российских прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии составил 33,8 млрд долл. Но эти инвестиции распределялись крайне неравномерно: на Беларусь пришлось 24,5%, Украину – 24, Казахстан – 21, Узбекистан – 10,7, Армению – 9,2, а на динамично модернизирующиеся Азербайджан и Грузию – всего примерно по 2% (Кузнецов и др., 2016. С. 18).

¹⁶ Рассчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. 2015: стат. сборник. Минск, 2016. С. 115–116.

Доля России в общем объеме накопленных в странах ПИИ колебалась в широких пределах и не совпадала с распределением стран по инвестициям в основной капитал на душу населения в 2015 г.: менее 1% – у Туркменистана, 6 – Казахстана, 3,4 – у Азербайджана, 46 – Беларуси, 4,6 – Грузии, 36 – Узбекистана, 72 – Армении, 21 – у Киргизии, 12 – Молдовы, 13 – Украины и 50% – у Таджикистана (Там же. С. 21). В определенной мере это объясняется геополитическими причинами, а с другой стороны – финансовыми возможностями и технологическими компетенциями российских компаний. Последнее иллюстрирует отраслевая структура российских ПИИ в рассматриваемых странах на конец 2014 г.: на ТЭК приходилось 39,5%, далее связь и информационные технологии – 13,9, цветная металлургия – 10,4, инфраструктурные сети – 8,4, финансовый сектор – 7,8%. На долю машиностроительного комплекса приходилось лишь 2,3% накопленных в этих странах российских прямых инвестиций (Кузнецов, Квашнин, 2015. С. 19).

В целом же за последние годы наметилось сокращение ПИИ РФ в страны СНГ и Грузию. В 2012 г. они оценивались в 47 млрд долл., в конце 2015 г. – около 34 млрд долл. Это объясняется неблагоприятной экономической конъюнктурой, падением рубля и других национальных валют, геополитическим факторами и возросшими политическими рисками бизнеса в Молдове и Украине.

Одновременно произошло заметное сокращение доли машиностроительного

импорта рассматриваемых стран из России (табл. 4). Оно связано с тем, что основой происходящих в России и у ее партнеров по СНГ процессов модернизации главным образом являются заимствованные в развитых странах технологии, что способствует опережающему росту импорта из них машинотехнической продукции.

В целом модернизационное влияние России на страны СНГ, измеряемое ее долей в машиностроительном импорте, снизилось за последние 15 лет в два раза, особенно ощутимым оно оказалось для Таджикистана, Молдовы, Армении и Украины. Однако в 2014–2015 гг. на фоне общего спада стоимостных объемов машиностроительного импорта произошло увеличение доли РФ в машиностроительном ввозе стран – партнеров по ЕАЭС (табл. 4).

В то же время за 2001–2015 гг. резко выросла доля Китая как инвестора и поставщика машин, оборудования и транспортных средств. В особой мере это касается стран Центральной Азии (Цветков, 2016. С. 346).

Доля России в экспорте рассматриваемых стран за 2000–2015 гг. также заметно сократилась. Этот косвенный канал модернизационного влияния России сохраняет важное значение для Беларуси – 38,9% и Армении – 15,2% (2015 г.). Доля России в экспорте Казахстана составила 9,4%, Киргизии – 9,4, Таджикистана – 6,4, Грузии – 7,2, Азербайджана – 3,6%¹⁷. При этом все постсоветские страны больше импортиру-

¹⁷Данные национальной статистики.

Таблица 4

Доля России в машиностроительном импорте стран СНГ и Грузии в 2001–2015 гг., %

Страна	2001	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Беларусь	41,2	28,3	24,5	20,3	18,2	25,9	23,9	31,7	35,3
Казахстан	33,5	23,1	19,5	8,8	30,9	25,2	22,2	24,7	25,0
Украина	29,9	20,2	14,5	18,1	15,0	13,8	14,2	14,0	12,7
Киргизия	16,4	13,0	8,8	8,3	6,5	6,6	7,0	7,4	10,7
Армения	19,8	21,0	17,1	13,2	10,9	12,5	12,0	7,8	8,7
Узбекистан	14,4	19,8	16,0	12,8	9,6	11,0	10,2	11,4	8,2
Туркменистан	10,6	6,8	21,5	13,1	14,5	7,5	13,9	8,8	7,6
Азербайджан	7,2	13,5	13,8	12,7	9,3	6,1	6,3	5,1	4,7
Таджикистан	38,6	19,7	19,8	11,6	6,8	4,9	7,1	5,0	4,4
Молдавия	12,2	8,3	5,8	6,5	4,9	4,1	3,9	2,9	3,4
Грузия	5,2	8,6	3,0	2,1	1,7	1,4	1,4	1,5	2,3

Источник. Составлено по данным: ITC. Trade Map. October 2016.

ют из РФ, чем экспортируют в нее. Это обусловлено действием ряда факторов – усилением сырьевой направленности экономики всех рассматриваемых стран, вытеснением продукции стран СНГ с российского рынка аналогичной продукцией третьих стран, осуществленной в России модернизацией ряда базовых отраслей (металлургии, нефтепереработки, химии, пищевой промышленности, сельском хозяйстве), а также нетарифными защитными мерами, применяемыми в РФ.

Проведенный анализ показал, что по величине модернизационного импульса, идущего от России, в 2000–2015 гг. страны СНГ сильно различаются. Более сильное влияние Россия оказывала на Армению и Беларусь. Наиболее слабое воздействие испытывали Грузия, Туркменистан и Азербайджан. Остальные страны занимали промежуточное положение. Но в целом оно ослабевает, что отражает тренд на понижение взаимной комплементарности экономик России и партнеров по СНГ, наметившийся после 2009 г. (Пылин, 2014. С. 35–38). В немалой степени это связано с преобладанием в их экономике производств, представляющих нижние уровни технологических переделов. С этим связана сильная подверженность экономики России внешним шокам в периоды ухудшения экономического положения страны. При ее доминирующем положении на рынке Содружества это негативно сказывается на экономиках стран-партнеров через падение курса рубля и спроса на товары и рабочую силу. В целом же нынешнее экономическое состояние России можно объяснить ее попаданием в «ловушку среднего дохода», в которой оказались, по-видимому, Азербайджан, Казахстан и Беларусь. Выход из нее требует перехода к инновационной модели развития, роста производительности труда, сокращения ресурсопотребления, формирования новых рынков сбыта.

Кроме того, на модернизационную активность России влияет геополитическая ситуация и состояние мировой экономики. При неблагоприятном развитии эти факторы и в дальнейшем будут ограничивать финансовые возможности России для соб-

ственной модернизации и поддержки модернизации в рассматриваемых странах.

Воздействие модернизации в странах СНГ на развитие России

ВВП стран СНГ без учета РФ примерно в 2,5 раза меньше, чем у РФ, во столько же раз меньше у этих стран средний ВВП на душу населения. Этим объясняется их ограниченное влияние на развитие России, которое в основном носит опосредованный характер. Речь идет о производстве в ней по заказам стран инвестиционных товаров, необходимых материалов и комплектующих, разработке технологий, оказании инжиниринговых услуг. Примером такого воздействия модернизации в странах СНГ на модернизацию России является строительство Росатомом АЭС в Беларуси, которое требует конструирования и производства уникального оборудования.

В российском экспорте в страны СНГ доля машин, оборудования и транспортных средств значительно выше, чем в экспорте в страны дальнего зарубежья (в 2015 г. соответственно 16,5 и 6,0%). На государства Содружества в 2015 г. приходилось 29,2% общего объема экспорта машинотехнической продукции из России¹⁸.

Следует отметить, что импорт Россией машин, оборудования и транспортных средств из стран СНГ в 2013–2015 гг. сильно сократился – с 12,5 до 4,2 млрд долл., а доля этих стран в общем объеме российского импорта машинотехнической продукции снизилась с 8,2 до 5,2%¹⁹. Тем не менее поставки современной продукции из этих стран в Россию позволяют формировать конкурентную среду, оптимизировать деятельность российских компаний и тем самым вносить вклад в модернизацию российской экономики.

Подавляющая часть импорта машиностроительной продукции в РФ из стран СНГ (более 80%) до 2013 г. приходилась на долю Беларуси и Украины. Однако после политических событий на Украине в 2014 г. внешнеторговые связи России и Украины стали стремительно сокращаться,

¹⁸ Рассчитано по данным: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2015. 2016. Москва: ФТС России.

¹⁹ Расчеты по данным: ФТС РФ 2014, 2015.

прежде всего в военно-технической сфере, в которой была налажена широкая производственная кооперация. В результате Россия потеряла основного партнера по модернизации оборонной промышленности и машиностроения в целом. В этих условиях возрастает значение сотрудничества России в производстве машин и оборудования с Беларусью и Казахстаном – ее партнерами по евразийской интеграции.

С начала 2000-х годов происходил рост объема инвестиций в экономику России из стран Содружества. Из 4,5 млрд долл., накопленных в РФ на конец 2015 г. прямых иностранных инвестиций из стран СНГ, на долю Казахстана приходилось 3,4 млрд долл. (74,9%), Украины – 0,8 млрд (18,4%), Беларуси – 0,2 млрд долл. США (4,4%) (Кузнецов, 2016). Основные сферы инвестиций из стран СНГ на территории России – финансы и банки, строительство и недвижимость, торговля; примеры крупных капиталовложений в производственную сферу пока немногочисленны. Но доля стран СНГ и Грузии в общем объеме накопленных в России ПИИ не превышает 2%.

Снижающаяся доля стран СНГ в импорте России (34,2% в 2000 г. и 11,5% в 2015 г.) во многом стала результатом технологического отставания и структурного упрощения их экономик. В этих условиях либерализация взаимной торговли в виде двухсторонних режимов свободной торговли, зоны свободной торговли в рамках СНГ, запущенной в 2012 г., и создания в 2010 г. единого таможенного пространства в рамках ЕврАзЭС, в 2015 г. преобразованного в ЕАЭС, не смогла обеспечить устойчивый рост взаимной торговли (Вардомский, 2016. С. 16–17). Иными словами, интеграционные проекты и процессы национальной модернизации фактически протекали обособленно.

Дальнейшее развитие рассматриваемых стран, на наш взгляд, требует более тесной взаимосвязи интеграции и модернизации. Осуществление модернизации национальных экономик предполагает координацию и совместные действия России, других постсоветских стран на двусторонней основе и в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ. Координация может иметь как информационный характер в ходе разработки

национальных программ и стратегий развития, так и предметно-секторальный – в виде согласованных разработки новых продуктов, их производства и реализации. Координация и совместные действия возможны и на отдельных стадиях инновационного цикла. В частности, у Беларуси есть реальная возможность усиления своих позиций в тех несырьевых нишах товарного рынка, где она сохраняет относительно высокую конкурентоспособность. Среди наиболее перспективных выделяются рынки: энергетического оборудования, транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, композиционных материалов и сплавов, режущего инструмента, строительных материалов, электронных компонентов, лазерных технологий, оптико-волоконного оборудования, средств железнодорожного транспорта. Наряду с ростом товарного экспорта имеется возможность активизировать обмен современными технологиями, инновационными разработками, объектами интеллектуальной собственности, продвигать продукцию, созданную в рамках программ Союзного государства, на рынки России, Беларуси и третьих стран (Войтов, 2012. С. 246). В связи с этим может быть полезна идея ЦТП, которая в масштабе ЕАЭС позволит более полно реализовать преимущества креативной (на основе национальных технологических разработок) модернизации для самой Беларуси и ее партнеров по ЕАЭС – России, Казахстана, Армении и Киргизии.

Важным элементом координации и совместной деятельности становится кооперация в создании новых для стран производств. Такие предприятия совместно с РФ создаются в Казахстане. На базе Тихвинского вагоностроительного завода в Ленинградской области организуется совместная компания, которая будет иметь производства в Казахстане и России, что позволит увеличить выпуск новых вагонов различного назначения. Организовано сборочное производство в Казахстане комбайнов компании «Ростсельмаш», которое, как предполагается, будет выпускать в год 500 комбайнов. В Усть-Каменогорске при участии тольятинского «Автоваза» создается предприятие полного цикла мощностью в 120 тыс. автомобилей в год.

Активизации модернизационных процессов способствует евразийская интеграция. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) создает институты коммуникации стран по поводу стратегий их развития в условиях интеграции. Одним из них становятся евразийские технологические платформы (ЕТП), с помощью которых будет расширяться кооперация заинтересованных стран в научно-технической, инновационной и производственной сферах. ЕТП формируются посредством сотрудничества бизнеса (отраслевые промышленные предприятия, государственные компании), науки (научно-исследовательские институты, университеты, иные образовательные учреждения), государства (институты развития, профильные государственные органы) и общественных организаций (отраслевые ассоциации и объединения) государств – членов ЕАЭС. На основе секторально-отраслевых платформ с активным участием российских компаний совместно будут разрабатываться новые технологии и продукты, формироваться рынки этих продуктов. Усиление проектной составляющей в евразийской интеграции ускорит процессы модернизации национальных экономик на согласованной и совместной основе, что, собственно, и является целью ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Вардомский Л.Б.** 2016. Постсоветский интеграционный проект: что хотели и что получили. *Мир перемен*. № 3. С.8–23. [Vardomskiy L.B. 2016. The post-Soviet integration project: what was wanted and what was received. *Mir peremen*. No 3. PP. 8–23. (In Russ.)]
- Вардомский Л., Шурубович А.** 2011. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ. *Мир перемен*. № 3. С. 43–58. [Vardomskiy L., Shurubovich A. 2011. Factors and models of economic modernization of the CIS countries. *Mir peremen*. No 3. PP. 43–58. (In Russ.)]
- Войтов И.В.** (Ред.). 2012. *Внеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси*. Минск: «БелИСА». [Voitov I.V. (Ed.). 2012. *External economic factor in modernization strategy of Russia and Belarus*. Minsk: «BelISA». (In Russ.)]
- Глинкина С.П.** (Ред.). 2012. *Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты*. Москва; СПб.: Нестор-История. [Glinkina S.P. (Ed.). 2012. *Modernization in the countries of the Russian belt of neighbourhood*. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
- Гурова И.В., Ефремова М.В.** 2014. Измерение региональной торговли СНГ и торговых эффектов интеграции. *Власть*. № 9. [Gurova I.V., Efremova M.V. 2014. Measurement of regional trade of the CIS and trade effects of integration. *Vlast'*. No 9. (In Russ.)]
- Зевин Л.З.** (Ред.) 2008. *Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации*. СПб.: Алетейя. [Zevin L.Z. (Ed.). 2008. *The former Soviet Union in the globalized world: modernization problems*. SPb.: Aleteya. (In Russ.)]
- Кошанов А.** 2010. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия. *Общество и экономика*. № 9. С. 3–26. [Koshanov A. 2010. Forced industrialization and innovative strategy. *Obschestvo i ekonomika*. No 9. PP. 3–26. (In Russ.)]
- Кузнецов А.В.** (Ред.). 2016. *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Доклад № 39. СПб: ЦИИ ЕАБР. [Kuznetsov A.V. (Ed.) 2016. *Monitoring of mutual investment in the CIS countries*. Report No 39. SPb.: TSII EABR. (In Russ.)]
- Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д.** 2015. *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ*. Доклад № 32. СПб: ЦИИ ЕАБР. [Kuznetsov A.V., Kvashnin Yu.D. 2015. *Monitoring of mutual investment in the CIS countries 2015*. Report No 32. SPb.: TSII EABR. (In Russ.)]
- Петраков Н.Я.** (Ред.). 2012. *Модернизация и экономическая безопасность России*. Т. 3. Москва; СПб.: Нестор-История. [Petrakov N.Ya. (Ed.). 2012. *Modernization and economic security of Russia*. Vol. 3. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
- Пылин А.Г.** 2014. *Внешнеторговые связи России в контексте процессов регионализации. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции*. Москва: ИЭ РАН. [Pylin A.G. 2014. *External trade ties of Russia in the context of regionalization processes. External economic ties of the post-Soviet countries in the context of Eurasian integration*. Moscow: Institut ekonomiki RAN. (In Russ.)]
- Цветков В.А.** (Ред.). 2016. *Модернизация и экономическая безопасность России*. Т. 6. Москва; СПб.: Нестор-История. [Tsvetkov V.A. (Ed.). 2016. *Modernization and economic security of Russia*. Vol. 6. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
- Шимов В.Н., Крюков Л.М.** 2013. Модернизация национальной экономики – императив времени. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 18–42. [Shimov V.N., Kryukov L.M. 2013. Modernization of the national economy is imperative of time. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 2. PP. 18–42. (In Russ.)]
- Schwab К.** 2011. *The Global Competitiveness Report 2011–2012*. WEF. Geneva.
- Schwab К.** 2016. *The Global Competitiveness Report 2016–2017*. WEF. Geneva.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE NATIONAL ECONOMIES

Leonid Vardomskiy¹, Artem Pylin¹, Alexey Shurubovich¹

Author affiliation: ¹ Institute of Economics of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Corresponding author: Artem Pylin (artem-pylin@yandex.ru)

ABSTRACT. In the article estimation of approaches of the CIS countries to modernization of their economies with regard for the economic potential is given. On the basis of a number of indices three groups of countries by the dynamics of modernization processes are picked out. It is shown that modernization influence of Russia on the countries for 2000–2015 was selected and became gradually weaker. Influence of the CIS countries on modernization of Russia is extremely limited. Activization of processes of the Eurasian integration through broadening of the project approach will permit to strengthen mutual modernization influence.

KEYWORDS: CIS countries, Eurasian integration, Russia, economic modernization, resources, cooperation, complementarity, joint projects.

JEL-code: F14, F21, O19, O57.

Received 8.11.2016

REFERENCES

1. Вардомский Л.Б. 2016. Постсоветский интеграционный проект: что хотели и что получили. Мир перемен. № 3. С. 8–23. [Vardomskiy L.B. 2016. The post-Soviet integration project: what was wanted and what was received. Mir peremen. No 3. PP. 8–23. (In Russ.)]
2. Вардомский Л., Шурубович А. 2011. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ. Мир перемен. № 3. С. 43–58. [Vardomskiy L., Shurubovich A. 2011. Factors and models of economic modernization of the CIS countries. Mir peremen. No 3. PP. 43–58. (In Russ.)]
3. Войтов И.В. (Ред.). 2012. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. Минск: «БелИСА». [Voitov I.V. (Ed.). 2012. External economic factor in modernization strategy of Russia and Belarus. Minsk: «BellSA». (In Russ.)]
4. Глинкина С.П. (Ред.). 2012. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты. Москва; СПб.: Нестор-История. [Glinkina S.P. (Ed.). 2012. Modernization in the countries of the Russian belt of neighbourhood. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
5. Гурова И.В., Ефремова М.В. 2014. Измерение региональной торговли СНГ и торговых эффектов интеграции. Власть. № 9. [Gurova I.V., Efremova M.V. 2014. Measurement of regional trade of the CIS and trade effects of integration. Vlast'. No 9. (In Russ.)]
6. Зевин Л.З. (Ред.) 2008. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации. СПб.: Алетейя. [Zevin L.Z. (Ed.). 2008. The former Soviet Union in the globalized world: modernization problems. SPb.: Aleteya. (In Russ.)]
7. Кошанов А. 2010. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия. Общество и экономика. № 9. С. 3–26. [Koshanov A. 2010. Forced industrialization and innovative strategy. Obschestvo i ekonomika. No 9. PP. 3–26. (In Russ.)]
8. Кузнецов А.В. (Ред.). 2016. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 39. СПб: ЦИИ ЕАБР. [Kuznetsov A.V. (Ed.) 2016. Monitoring of mutual investment in the CIS countries. Report No 39. SPb.: TSII EABR. (In Russ.)]
9. Кузнецов А.В., Квашнин Ю.Д. 2015. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 32. СПб: ЦИИ ЕАБР. [Kuznetsov A.V., Kvashnin Yu.D. 2015. Monitoring of mutual investment in the CIS countries 2015. Report No 32. SPb.: TSII EABR. (In Russ.)]
10. Петраков Н.Я. (Ред.). 2012. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 3. Москва; СПб.: Нестор-История. [Petrakov N.Ya. (Ed.). 2012. Modernization and economic security of Russia. Vol. 3. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
11. Пылин А.Г. 2014. Внешнеторговые связи России в контексте процессов регионализации. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. Москва: ИЭ РАН. [Pylin A.G. 2014. External trade ties of Russia in the context of regionalization processes. External economic ties of the post-Soviet countries in the context of Eurasian integration. Moscow: Institut ekonomiki RAN. (In Russ.)]
12. Цветков В.А. (Ред.). 2016. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 6. Москва; СПб.: Нестор-История. [Tsvetkov V.A. (Ed.). 2016. Modernization and economic security of Russia. Vol. 6. Moscow; SPb.: Nestor-Istoriya. (In Russ.)]
13. Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2013. Модернизация национальной экономики – императив времени. Белорусский экономический журнал. № 2. С. 18–42. [Shimov V.N., Kryukov L.M. 2013. Modernization of the national economy is imperative of time. Belorusskii ekonomicheskii zhurnal. No 2. PP. 18–42. (In Russ.)]
14. Schwab K. 2011. The Global Competitiveness Report 2011–2012. WEF. Geneva.
15. Schwab K. 2016. The Global Competitiveness Report 2016–2017. WEF. Geneva.